

— В конце концов, это моя долгожданная кровавая баня с тобой. Будет скучно, если будут какие-то ненужные помехи.

С уверенным видом Раффлезия вытянула левую руку в сторону, и, когда она повернула ладонь, которая была обращена к земле, вверх, в соответствии с этим из-под земли появилась стена с мириадами демонических цветов и корней деревьев, переплетённых повсюду, ограждение вокруг Раффлезии и Диадоры, и окружила их.

Она была эффектно круглой формы, как Колизей, как и стены замка из деревьев, которые защищали деревню Сайвест.

— С этим ты можешь сосредоточиться на этой битве, не беспокоясь, верно? Я довольно заботливая женщина, если можно так выразиться.

— Ты права. Жаль, что я не смогу показать всем твою неприглядную смерть.

— Ахахаха, ты так не думаешь.

— Фу-фу-фу.

Энергия убийства между Диадорой и Раффлезией, которые сталкивались друг с другом, рухнула, как только Раффлезия засмеялась ещё веселее и протянула обе руки к Диадоре.

— Мой туман не только для того, чтобы отнимать жизнь. Он также может делать что-то подобное.

На правой руке Раффлезии, ладонью вверх, когда голубой туман закружился и сконцентрировался, он изменил цвет с голубого на красный, и Диадора остро осознала огромную силу, которая начала накапливаться внутри.

— Ты, стерва, это жизни, которые ты высосала из всех?

Раффлезия хлопнула в ладоши, услышав слова, сорвавшиеся с губ Диадоры.

— Правильно~. Я могу преобразовать жизни, которые высосала до сих пор, в силу, разрушив их таким образом и выпустив наружу!

Жизнь, как и душа, — это то, что обладает огромной силой, особенно в этом мире. Если её разрушить и преобразовать в силу, она станет чем-то подобным.

Правая ладонь Раффлезии изменила направление с неба на Диадору, и красные кристаллы

жизни, которые образовали сферу на её ладони, были выпущены в сторону Диадоры со скоростью, близкой к скорости света.

Диадора смогла уклониться, двигаясь с большой скоростью, зацепив шип чёрной розы, вытянутый из её чёрных волос, за один из камней, уклоняясь от фотосферы жизни, генерирующей огромную силу вокруг.

Земля, на которой Диадора стояла всего мгновение назад, превратилась в огромный кратер от удара фотосферы жизни, ревущей, как переплетение сотни ударов молнии.

— Видишь? Довольно удивительно, правда? В той, что была только что, возможно, даже была смешана жизнь твоих друзей. Если твои друзья так же важны для тебя, как ты утверждаешь, не должна ли ты принять силу их жизней? Готовься, следующая уже здесь!

— !

Когда Раффлезия сложила свои маленькие ручки перед своей небольшой грудью и развела их в стороны, между её руками появилось несколько красных светящихся огоньков жизни.

Каждый из них обладал разрушительной силой, сравнимой с высокоуровневой магией разрушения, и это была угроза, от которой Диадора не могла позволить себе получить даже один удар.

— Если ты сдашься и умрёшь, как хороший маленький ягнёнок, это будет неинтересно, посмотрим, как насчёт того, чтобы сначала отрезать эти две длинные ноги пополам? Да, звучит неплохо!

— Даже если ты будешь умолять меня стать твоей игрушкой, я лучше умру. Но не волнуйся. Я даже не буду считать тебя своей игрушкой, потому что я скоро полностью уничтожу тебя.

Когда фотосфера жизни приблизилась к Диадоре на близкое расстояние, густая тьма внезапно окутала её тело.

Это была такая тьма, что даже если бы кто-то махал руками прямо перед своими глазами и носом, он бы её не увидел. Нет, это была скорее не тьма, а чернота, возможно, точнее было бы описать эту тьму как чёрный свет.

Чернота, которая клубилась вокруг Диадоры, как высококачественный туман из глины, поглотила оптическую сферу жизни, которая соприкоснулась с её краями, и те красные цвета жизни, которые высосала Раффлезия, были окрашены чернотой Диадоры.

Когда оптические сферы жизни исчезли, а окружающие миазмы и магическая сила были поглощены чёрным светом Диадоры, Раффлезия, которая поняла, что сделала Диадору, стёрла

с лица насмешку и прищурила глаза.

— Честно говоря, я просто не могу не раздражаться на тебя. И что, ты, жалкий цветочный дух, живущий на поверхности, делаешь то же самое, что и я?

— Чёрный — это цвет, который поглощает всё. Чёрный — это цвет, который получается в конце, после того как всё смешано вместе. Роза с чёрными лепестками — это дьявольский цветок, который ненасытно жаждет всех остальных цветов, кроме своего собственного.

Я запечатала эту силу, потому что она была бы мне бесполезна, поскольку я живу в этом лесу, но поскольку я столкнулась с такими мерзкими демонами, как ты, я уверена, что ты согласишься, что нет необходимости сдерживаться.

Я сделаю тебе одолжение и высосу твою грязную жизнь вместе с жизнями всех, кого ты высосала, так что будь благодарна.

Как и Раффлезия, Диадора тоже излучала чёрный свет, который поглощал всё из её роскошного тела, и обе выпустили туман и свет, чтобы полностью высосать жизнь друг друга.

Каждая из них жадно поглощала любую жизнь, кроме своей собственной, без разбора, как голодные призраки, голубой туман сталкивался с чёрным светом, и если туман поглощал чёрный свет внутри синего и ассимилировал его, то чёрный свет тоже окрашивал голубой туман и окрашивал его в чёрный цвет.

Однако, то ли из-за разницы между тем, кто был выращен в суровом мире демонов, и тем, кто был выращен в щедром мире над землёй, скорость, с которой голубой туман поглощал чёрный свет, постепенно увеличивалась, и два цвета, которые сияли в мире, внезапно начали увеличиваться в синем.

Как только равновесие было нарушено, как будто это был сигнал, было почти смешно, как чаша весов победы и поражения перевернулась в мгновение ока.

— Что мы здесь имеем? Оказывается, ты просто много болтаешь. Полагаю, это также конец твоей последней борьбы.

Мелочь, которую ты привела с собой, занята только магами-солдатами. И не похоже, что у неё есть возможность прийти тебе на помощь, о, точно!

Когда я переломаю тебе руки и ноги, я переломаю этих детей одного за другим прямо у тебя на глазах. Уфуфу, я уверена, что лицо, которое ты тогда сделаешь, будет таким бодрящим. Фу-фу, фу-фу-фу, как мило.

— Я вижу, что ты высосала довольно много моей жизни. Разве ты сейчас не переполнена ею из всех щелей?



— Почему... розы... цветут... из... моего... тела!?

— Я ранила твою щеку во время вчерашней битвы, верно? В то время я вложила туда маленькое, очень маленькое семя чёрной розы, понимаешь? Думая, что если снаружи не повезёт, то почему бы не попробовать изнутри?

— Я... я... понятия... не имела...

— Честно говоря, я не была уверена, что это сработает на тебе. Но благодаря тому, что ты высосала мою жизнь и магическую силу, похоже, всё получилось как нельзя лучше.

Потому что это моё семя, лучшая пища для него — это моя магическая сила и жизнь. Смотри, шипы уже обвивают твоё сердце.

Скоро из твоей жизни расцветёт чёрная роза. По крайней мере, ты можешь стать пищей для чёрных роз, растратив свою жизнь, а затем вернуть жизни, которые ты забрала у этого леса и у всех.

— О нет, нет, пожалуйста... нет. Я... принцесса, которая высасывает всю... жизнь, чтобы... цвести... чёрт, а, ах, ааа, моя жизнь, моя жиинииинизнь... А... А...

Крик предсмертной агонии, вырвавшийся из горла Раффлезии, как будто она выжимала из себя последние остатки жизни, потерял свою силу с почти ужасающим падением после достижения пика, и в конце концов из её рта вырвались невнятные или, можно сказать, тихие голоса, и вскоре это тоже прекратилось, и, наконец, вся жизнь Раффлезии была высосана чёрными розами.

Всё тело Раффлезии было покрыто чёрными розами с бесчисленными большими цветами, и она была похожа на статую чёрной розы, которая едва ли напоминала человека.

Наконец убедившись, что жизнь врага была полностью высосана, Диадора упала на колени.

— Подумать только, что это будет так изнурительно. Сейчас даже юный древесный человек может вырубить меня одним ударом.

Однако, когда Диадора, которая каким-то образом пришла в себя настолько, что могла шутить, ухватилась за колени и, пошатываясь, встала, её тело внезапно пронзила сильная жажда крови.

В глазах Диадоры, напоминающих чёрный агат, смотрящих в небо, над окружающей стеной, на фоне солнца, проецировался огромный силуэт с нижней частью тела зверя, падающий на неё.

Георуд определённо был тем, у кого была нижняя часть тела зверя без глаз и верхняя часть тела в красных доспехах, как будто всё его тело было омыто и пропитано кровью его жертв.

— Мей!

— Кх.

Сохраняя импульс своего тяжёлого падения, Георуд направил своё гигантское копьё на правой руке на Диадору и упал, как метеор.

Диадора напрягла свои слабые ноги и несколько раз перекатилась, прежде чем ей едва удалось избежать того, чтобы её пронзили.

— Ку, почему... ты здесь? Вы должны были охранять врата мира демонов.

В ответ Диадоре, которая выплёвывала кровь, задавая вопрос, Георуд ответил с нескрываемой ненавистью в голосе:

— Хмф, так и было. Однако я почувствовал, что ты сражаешься с Раффлезией, и примчался сюда, чтобы Раффлезия не убила тебя раньше меня.

Этот мальчишка по имени Доран тоже не появился на моём посту. Я хотел начать кровавую баню с тебя, но кто бы мог подумать, что Раффлезия проиграет тебе.

— Вот как. Извини... ха, ха, что разочаровала тебя. Твой драгоценный товарищ... был побеждён мной.

— Драгоценный товарищ, да? Ты используешь такие забавные слова. Но ты права, не то чтобы таких чувств совсем не было. Нун!

Георуд неожиданно поднял копьё в правой руке и со скоростью ветра опустил его вниз. Но его целью была не Диадора, которая смотрела на него открытыми глазами, а Раффлезия, которая была погребена под чёрными розами.

— Тц, это не очень приятно.

— Фу, фу-фу, даже если она обительница мира демонов, похоже, ты можешь вынести осквернение трупа товарища, я вижу.

— Хан. Если тебя беспомощно победил враг, и, более того, твой труп остался лежать на земле, нет большего позора для тех, кто жил в мире демонов.

В таком случае, если тело будет раздавлено так, что от него не останется никаких останков, это можно назвать состраданием к обитателям мира демонов. Если хочешь смеяться, смейся сколько угодно. Потому что скоро ты больше не сможешь смеяться.

Георуд снова вытащил копьё из земли и сильно потряс копьём, мокрым от крови его собратьев.

У Диадоры, которая ещё не оправилась, не было возможности предотвратить или избежать удара Георуда, и всё, что она могла сделать, это слабо дёрнуть конечностями.

— Угх, ку, в таком месте...

Как Диадора ни пыталась пошевелиться, чтобы не ждать удара копья Георуда, она вложила всю свою силу в тело, которое не двигалось так, как она хотела, но даже шипы, смешанные с чёрными волосами, не сдвинулись ни на дюйм, как будто невидимый кол пригвоздил её к земле.

— Встреть свою смерть от моего копья, дух чёрной розы!

Перед невиданным предчувствием смерти своего собственного существования, в сужающемся от закрывающихся глаз зрении Диадоры отразилась фигура спины с шестью распростёртыми крыльями, которая внезапно возникла сбоку.

И фигура с крыльями пробормотала так, без усилий приняв на себя сильнейшую атаку Георуда:

— Хмм.

— Ну, ублюдок!! — закричал Георуд со смесью шока, недоумения и восторга.

— Доран!? — рефлекторно произнесла Диадора имя человека, которого здесь не должно быть, увидев его фигуру.

С длинным мечом в правой руке Доран легко принял удар копья Георуда и, всё ещё сдерживая его, оглянулся на Диадору, которую защищал за своей спиной, и сказал с лёгкой улыбкой:

— Ты действительно сильно ослабла, Диадора. Тем не менее, я рад, что успел вовремя. Полагаю, это уже второй раз, когда я спасаю Диадору. Вот уж странное стечение обстоятельств.

— Почему ты здесь? Я думала, ты с Кристиной и Селиной?

— Я почувствовал, что присутствие Георуда удаляется от того места, где он должен был быть, которое было моей целью. Я оставил это место Кристине и компании, а затем пришёл сюда.

Я также подготовился к тому, что с ними может что-то случиться, и, глядя на эту ситуацию, я очень рад, что пришёл.

Сказав это, Доран вложил больше силы в свою правую руку, которая была усилена магической силой драконьего рода, а затем одним движением отбросил длинный меч.

Копьё Георуда, которое было во много десятков раз тяжелее его, было легко отброшено, и Георуд, едва удержавшись от того, чтобы не упасть, отступил, вызвав землетрясение.

— Ну, эти крылья, эта сила, как я и думал, ты действительно не обычный человек!

— Что ты говоришь, я могу сказать тебе, что это тело определённо человеческое. Просто с моей душой всё может быть не так, вот и всё. О, обитатель мира демонов.

— Интересно. Это значит, что я получу от тебя больше удовольствия, чем от простого отрубания головы обычному человеку!

Перед Георудом, который доминировал над окружающими миазмами и атмосферой, высвобождая новую ярость и магическую силу из своего переполняющего его боевого духа, Доран просто слегка воткнул меч в землю, и вокруг того места, где кончик коснулся земли, нарисовался магический круг, излучающий радужный свет.

— Это защитный и лечебный строй. Пока я не похороню Георуда, не уходи отсюда, Диадора.

— Подожди, я скоро поправлюсь с помощью этого строя. Я тоже помогу тебе.

— Я не могу позволить тебе, раненой, перенапрягаться. Будь умницей и сиди на месте. Кроме того, меня одного более чем достаточно для этого болвана.

— Доран!

Не обращая внимания на крик Диадоры, Доран медленно направился к Георуду, широко расправив свои шесть крыльев.

Не оглядываясь на Диадору, которая звала меня по имени, я шаг за шагом приближался к Георуду.

По пути к одним из врат мира демонов вместе с Кристиной и компанией я извлёк из своей души информацию о крыльях, расправил их за спиной и одним махом долетел сюда.

Я воссоздал те же шесть крыльев, что и в прошлой жизни, в человеческом размере, и, кроме того, я одновременно усиливал всё своё тело силой драконьего рода.

— О, Доран. Я мечтал и ждал того времени, когда смогу убить тебя своим копьём вместе с этим

духом чёрной розы. Как удобно, что вы оба появились вместе.

Это тоже благодаря руководству злых богов мира демонов? Я убью вас обоих на этом месте, сожру ваши души и сделаю их частью своей силы. Гуахахахахахаха!!

— Руководство злых богов, да? Однако...

Как ты думаешь, сколько из этих злых богов я уничтожил до сих пор? Вернее, если твои так называемые злые боги узнают о твоей битве со мной, они будут плакать, дрожать и мочиться в штаны.

— Нууууэээээииии!

— Фу!

Я парировал удар копья, направленный прямо в меня, своим длинным мечом, сияющим белым от плотной магической силы, которая вот-вот материализуется.

Георуд подавил онемение, пробежавшее по всему его телу, боевым духом, погасил удар сложной, но искусной работой ног своих четырёх конечностей и тут же опустил копье, которое было отброшено вверх.

Я сделал шаг вперёд гораздо быстрее, чем он опустил копье, и ударил левым кулаком, который сжал так сильно, что раздался звук, по голове зверя Георуда.

Мой сжатый кулак, обёрнутый в псевдо-драконью чешую, глубоко вонзился в голову зверя, сломав несколько клыков толще моей руки, заставив его изрыгнуть чёрную кровь.

— Гууу, я положу конец твоей второй жизни своим копьем!!

— Не хочу тебя расстраивать, но я решил, что это сделает моя продолжительность жизни. Я не намерен позволять такому мелкому сопляку, как ты, решать что-либо, обитатель мира демонов!

Копье Георуда, содержащее всю его магическую силу, весь его боевой дух, ярко горело, как будто было окутано багровым пламенем, было ясно, что эта атака, объединяющая тело и душу Георуда, была вершиной его мощи.

Чтобы справиться с этим, я также влил больше магии драконьего рода в длинный меч, и длинный меч принял форму магического клинка от огромной магической силы, которая была в него влита.

Клинок, который был сформирован моей магической силой, которая когда-то была самой

сильной среди драконьего рода, мог бы разрубить даже душу бога.

Мой магический меч драконьего рода разрубил копьё Георуда от кончика, и, продолжая движение рубящей атаки, разрезал правую руку Георуда пополам, как будто разрезая воду, без какого-либо сопротивления.

Кроме того, я описал дугу, повернув кончик взмахнутого длинного меча, и рубанул от правой шеи зверя Георуда до левой шеи его верхней части тела.

— Го, гоооооо!?! Невозможно, даже если я на земле, я, из всех людей, так легко...

— Думаю, я назову это «Меч драконьего когтя». Георуд, даже если ты находишься на земле, где не можешь проявить свою истинную силу, ты ни в коем случае не был слаб, тебе просто не повезло, что твоим противником оказался я.

— Проклинаю тебя. Угх, даже если ты реинкарнация драконьего рода, какой позор — проиграть человеку!

— Я же сказал, что тебе не повезло с противником. О, маленький обитатель мира демонов.

Внезапно из всего тела Георуда начала непрерывно выделяться злая энергия, и ненависть и проклятия, которые жили в его глазах, быстро отступили.

Георуд перестал двигаться, как будто был изолирован от течения времени. Дрожь от сильной боли утихла, и даже хлынувшая чёрная кровь перестала течь.

Вместо этого ему были дарованы страх, отчаяние и сожаление, а также негативные эмоции, которые не поддаются описанию и не могут быть выражены словами. Георуд, должно быть, увидел это. Мои глаза превратились в драконьи глаза, сверкающие семью цветами.

— Не может быть, невозможно, это то, чего не должно существовать, не должно существовать! Ты... ты Дра...!

— Уходи немедленно, Георуд. На этой земле нет места таким существам, как ты.

Я ударил Георуда по голове с последней каплей сострадания, а затем разрубил её пополам в воздухе.

Потому что даровать ему смерть было самым быстрым способом освободить Георуда от абсолютного ужаса, который сковывал души.

Демоническое существование Георуда окончательно исчезло только после того, как его голова была отрублена и разрублена на четыре части, его оставшееся тело рассыпалось в прах, когда голова, обезглавленная в воздухе, превратилась в пепел, и вскоре пепел тоже исчез.

— Прощай, о рыцарь мира демонов. Если ты собираешься проклинать, проклинай свою неудачу. Если ты собираешься скорбеть, скорби о судьбе, которая заставила тебя встретиться со мной. Если ты собираешься ругаться, ты должен ругать себя за то, что сделал меня своим врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/3/5041741>